

Частное учреждение образовательная организация высшего
образования
Медицинский университет Реавиз

Кафедра гуманитарных дисциплин

Реферат
По дисциплине: Латинский язык
На тему: «История развития латинского языка и терминологии»

Выполнил:
Зойиров Азизбек
22-108 группы
Лечебные дело
Проверила:
к.ф.н. доцент Е.Н.Степанова

Самара 2023

Введение

. История развития латинского языка

. История развития медицинской терминологии

Заключение

Список литературы

Введение

Латинский язык является одним из наиболее древних письменных индоевропейских языков, а его алфавит основой письменности многих современных языков. В наши дни латинский язык относится к числу так называемых мертвых языков, т.к. уже давно ни один народ мира на нем не разговаривает. Но в истории мировой цивилизации влияние латинского языка сохраняется и сегодня. Большое количество слов в языках имеют именно латинское происхождение.

Овладение профессией медицинского работника невозможно без усвоения профессионального языка, который, как и все, состоит из системы терминов, выражающих определенные понятия. Современная медицинская терминология - одна из самых сложных систем терминов. Её специфическая особенность - это традиционное многовековое использование латинского языка.

Для полноценного овладения любой профессией человек должен обязательно знать терминологию своей специальности. История Европы развивалась так, что базовая терминология большинства наук, в том числе и медицины, основывается на словах латинского и греческого языков. Но, нет, пожалуй, другой такой профессиональной деятельности, в которой мировой многовековой опыт отразился бы столь непосредственно, как на составе профессионального языка врача, потому что одной из дисциплин, имеющих большое значение при подготовке специалистов в области медицины и фармации, несомненно, является латинский язык. С ним приходится встречаться в повседневной работе - при чтении названий болезней, анатомических и клинических терминов, названий лекарственного

сырья, ботанических терминов, принятых в Международной номенклатуре названий химических соединений и особенно в рецептуре.

Современный врач, даже когда на профессиональную тему говорит по-русски, употребляет более 60% слов латинского и греческого происхождения. И это не удивительно, ведь общеизвестно, что терминологии самых разных наук, в том числе и сравнительно недавно возникших, пополнялись и продолжают пополняться за счет активного привлечения именно этих двух классических языков античного мира.

латынь термин медицинский лексика

1. История развития латинского языка

Латинский язык занимает важное место в современной системе образования, изучается как в высших учебных заведениях, так, в ряде стран, и в гимназиях и школах. Такая востребованность латыни обусловлена исторически.

Латинский язык принадлежит к италийской ветви индоевропейской семьи языков. Название «латинский» восходит к племени латинов (одно из племен Апеннинского полуострова), населявшему небольшую область Лаций, расположенную в нижнем течении реки Тибр. Центром этой области в VIII в. до н. э. стал город Рим, поэтому жители Лации называли себя также «римляне». К северо-западу от римлян жили обладавшие высокоразвитой цивилизацией этруски, которые оказали значительное влияние на культуру зарождающегося римского государства. В латинский язык вошло много этрусских слов. К какой языковой семье относится этрусский язык, до сих пор неизвестно. Другие же языки Италии, родственные латинскому постепенно были им вытеснены. Что касается римлян, то покорив во II веке до н.э. Древнюю Грецию, страну с высокоразвитой культурой, римляне усвоили и достижения греческой науки, в том числе и медицины. В латинский язык вошло много греческих слов, которые сохранились до сих пор, главным образом в медицинских названиях - анатомических, терапевтических, фармакологических и др. Греческие термины, сохраняя свою основу, латинизировались и получили постепенно международное признание и распространение.

Эта медицина была образцом всего Римского государства, в ней представлено немало имён выдающихся врачей. Имена древнего бога врачевания Асклепия и его дочерей Гигиен и Панакии стали символами античной, а затем и европейской медицины.

Свои научные знания вместе с научной терминологией римляне заимствовали у греков. При создании медицинской терминологии на латинском языке греческие слова латинизировались и активно пополняли словарь римских врачей.

Латинский язык в его разговорной разновидности стал основой для новых национальных языков, объединяемых под общим названием романских. К ним принадлежат итальянский, французский, провансальский, испанский, португальский, румынский, молдавский и другие.

При общности происхождения романских языков между ними имеются и значительные различия. Это объясняется тем, что латинский язык проникал на завоеванные территории на протяжении нескольких веков, в течение которых сам он как язык-основа несколько видоизменялся и вступал в сложное взаимодействие с местными племенными языками и диалектами. Известный отпечаток на возникавшие родственные романские языки наложило также различие в исторической судьбе территорий, на которых они формировались в течение длительного времени.

Значение латинского языка для постепенного и длительного формирования новых западноевропейских языков сохраняется и после падения Западной Римской Империи. Латинский язык продолжал оставаться языком государства, науки и школы в феодальном Франкском королевстве, поглотившем значительную часть территории Западной Римской империи. После того как Франкская империя распалась в 843 г. на самостоятельные государства Западной Европы (Италию, Францию и Германию), отсутствие в них в течение нескольких столетий национальных литературных языков заставляло прибегать в сношениях между ними к помощи латинского языка. На протяжении всех средних веков и позже латинский язык являлся языком католической церкви, начало чему было положено христианскими писателями поздней империи.

Исключительна роль классического латинского языка в эпоху Возрождения (XIV-XVI вв.), когда гуманисты, бывшие представителями прогрессивного течения в ранней западноевропейской культуре,

проявляли огромный интерес к античности и когда писатели, пользуясь латинским языком, стремились подражать античным образцам, особенно языку Цицерона.

Латинский язык становится в этот период важнейшим средством международного культурного и научного общения. Многовековое распространение латинского языка вызывало необходимость основательного изучения его в школах, составлялись словари, издавались переводы; это также содействовало проникновению соответствующей латинской лексики в новые западноевропейские языки. На английский язык латинская лексика оказала существенное влияние также и через французский вследствие завоевания Англии во второй половине XI в. французскими норманнами. Много заимствований было сделано английским языком в эпоху Возрождения и непосредственно из латинского.

Вплоть до XVIII в. латынь оставалась языком дипломатии и международным языком науки. В частности, на латинском языке составлен первый документ в истории русско-китайских отношений - известный Нерчинский договор 1689г.

История врачевания, наверное, не многим короче истории самого человеческого рода. Уже в древнейших дошедших до нас памятниках литературы, насчитывающих несколько тысячелетий, содержатся некоторые сведения о врачевании и медицинские термины.

В XIX веке многие работы по медицине в России писались на латинском языке. Великий русский хирург Н.И.Пирогов (1810-1881) защитил диссертацию. На нем также написана диссертация выдающегося русского фармаколога И.Е. Дядьковского. На латыни писали свои сочинения голландский философ Б. Спиноза (1632 - 1677), английский ученый И. Ньютон (1643 -1727), М.В. Ломоносов (1711 - 1765) и многие другие. Был период в культурной жизни Европы, когда без знания латинского языка невозможно было получить образование.

2. История развития медицинской терминологии

В каждом языке есть своя терминология - язык науки, где значение слов не должно меняться, ведь в термине, слове, обозначающем точное научное понятие, главное - неизменность.

Сохранение научной латинской терминологии придает особое значение изучению латинского языка, как необходимого в практической работе, а не только как языка одной из древнейших культур. Поэтому хотя латинский и греческий языки и принято называть «мертвыми», однако для медицинских работников это живые языки, необходимые для повседневной работы.

Терминология современной медицины представляет собой одну из самых сложных терминологических систем. Общее количество медицинских терминов неизвестно - по оценкам специалистов, терминологический фонд современной медицины превышает 500 тысяч медицинских терминов. Если еще сто лет назад образованный врач хорошо ориентировался в современной ему терминологии, то в настоящее время овладеть несколькими сотнями тысяч медицинских терминов практически невозможно. Даже просто заучить их не удавалось ещё никому, поэтому, в латинском, как и в любом другом языке не обойтись без систематики и правил словообразования терминов из определённых элементов. Если освоить эти правила, можно научиться понимать даже новые термины.

Медицинская терминология различается по трем направлениям:

)Анатомическая терминология. Она является неотъемлемой частью медицинского образования, так как все анатомические термины изучаются на латинском языке, параллельно на кафедре анатомии и латинского языка. Здесь две кафедры рассматриваются в двух точек зрения:

- с точки зрения анатомии термин важен для реальной связи с предметом, анатомическим образованием, названным этим термином (где располагается орган, его функции).
- с точки зрения латинского языка термин важен в связи с языком (какое ударение, окончание, словосочетание).

Поэтому можно сказать, что анатом занимается содержанием, а латинист - формой термина.

) Клиническая терминология. Это терминология, используемая в клинической практике. Большинство клинических терминов представляют собой сложные слова, образованные из словообразовательных элементов. Основную роль в усвоении клинической терминологии играют греко-латинские терминообразующие элементы - терминоэлементы. Овладение системой греко-латинских терминоэлементов - это, своего рода,

терминологический ключ к пониманию базовой медицинской клинической терминологии. Общее количество клинических терминоэлементов - свыше 1500, однако они обладают различной степенью частотности. Количество наиболее активных терминоэлементов составляет около 600. Ядро клинической терминологии составляют 150 терминоэлементов, из которых образована основная часть медицинского словаря.

) Фармацевтическая терминология. Она также использует в основном греческие и латинские слова или их части, из которых составляются искусственно новые термины и названия. Названия лекарственных средств образуются стандартных латинских и греческих элементов слов, что позволяет по одному только названию лекарственного средства получить сведения о принципе его действия, химическом составе, основных компонентов и так далее.

Со временем врачи и другие медицинские работники в профессиональном общении перешли на национальные языки, однако доминирование по-прежнему принадлежит греко-латинским элементам, словам и словосочетаниям, в первую очередь благодаря их универсальному национальному характеру, поэтому названия болезней, диагностик и лечений узнаются на любом языке.

Латынь в наше время используется как международный научный язык в ряде медико-биологических дисциплин и номенклатур, что изучают и используют врачи и медицинские работники со всего мира. Поэтому является абсолютно очевидным, владение любым специалистом, работающим в области медицины, принципами образования и понимания латинской медицинской терминологии.

Во всех медицинских науках: в анатомии, гистологии, эмбриологии, микробиологии, патологической анатомии и клинических дисциплинах, а также в фармакологии эта традиция номинации никогда не прерывалась и продолжается по сей день.

Но не только в медицине латинские слова сохранили свою функцию международного средства для терминологии и номинации. Латинскими и латинизированными греческими словами и элементами слов пользуются все языки во всех областях жизни - от бытовых названий «ВонАqua» и «автомат» до узконаучных научных терминов «Томограф», «Синхрофазотрон» и общественно-политической терминологии.

Латинский язык имеет и большое общеобразовательное значение, так как помогает лучше и глубже анализировать русский язык, в который перешли многие латинские корни, создав ряд новых слов, например: коммунизм, президиум, консилиум, кворум, университет и т. д.

История полупрофессионального и профессионального врачевания насчитывает несколько тысячелетий. Некоторые сведения о достижениях медицины древнейших цивилизаций в распознавании и лечении болезней можно почерпнуть из вавилонских клинописных записей и из древнеиндийских вед, из египетских папирусов и китайских иероглифических рукописей. В первую очередь, вавилоно-ассирийской и египетской культурам многим обязана древнегреческая медицина, достигшая в древности наиболее высокой степени самостоятельности как область профессионального знания, обладающая известной естественнонаучной глубиной. В сочинениях древнегреческих врачей содержится свод знаний, накопленных древней медициной. Наиболее ранними из дошедших до нас источников являются несколько фрагментов медицинских текстов Алкмеона Кротонского (VI в. до н. э.). Свыше 100 медицинских сочинений той эпохи собрано в так называемом «Гиппократовом сборнике». Они приписываются по традиции величайшему врачу древности Гиппократу.

Хотя связь греческой медицины с культурами Египта и Месопотамии несомненна, в сочинениях сборника нельзя найти почти никаких языковых данных, которые свидетельствовали бы о такой связи. Все предметы и явления, описываемые в сборнике названы, за крайне редкими исключениями, греческими словами, без какого бы то ни было намека на иноязычные заимствования. Гиппократ и его преемники унаследовали медицинскую лексику, применяемую многими поколениями народных врачевателей; о ней в известной степени можно судить уже по «Илиаде» Гомера. В гомеровском эпосе представлена значительная доля тех анатомических и нозологических обозначений, которыми пользовался Гиппократ и без которых не обходятся современные врачи. Из греческой народной речи главным образом черпались слова для названий медицинских предметов и явлений. Специальных медицинских слов, соответствующих современному понятию термина и употребляемых только врачами, в «Гиппократовом сборнике» сравнительно немного. Один и тот же предмет обозначен в нем нередко разными словами. Основное

языковое богатство сборника представлено наименованиями болезней и их симптомов, а анатомическая лексика представлена слабее.

От «Гиппократова сборника», часто при посредстве последующей латинизации, научная медицина унаследовала множество наименований, например: Акромион, Амблиопия, Апофиз, Бронх, Герпес, Диапедез, илеус, Кахексия, Карцинома, Кифоз, Кома, Лихен, Лохии, Лордоз, Нефрит, Нома, olescraon, Оπισотонус, Парез, perineum, peritoneum, Полип, Симфиз, Тиф, Уретра, Холера, Экзантема, Эктима, Экхимоз, Эмфизема, Эпидемия, Эритема.

Значительный вклад в медико-биологическую лексику внес греческий философ и ученый Аристотель. К его сочинениям восходят, например, такие наименования, как Алопеция, Аорта, Глаукома, Диафрагма, Меконий, Лейкома, Нистагм, Трахея, фаланга, Экзофтальм. Аристотель уточнил специальные значения ряда уже существовавших в медицинском лексиконе слов, например содержание слова *mēnix*, *mēningos* (оболочка) сузил до значения «мозговая оболочка».

С началом эпохи эллинизма (конец IV-I в. до н. э.) центр научной медицины переместился в столицу одной из эллинистических монархий - Александрию. Здесь сложилась известная во всем мире и предопределившая на многие столетия вперед развитие медицины Александрийская медицинская школа. Она прославилась деятельностью главным образом двух выдающихся врачей - Герофила и Эразистрата, оставивших заметный след в медицинской, особенно анатомической терминологии. Если в предшествующую эпоху медицинский лексикон обогащался в основном путем заимствования слов разговорного языка, то александрийцы смело вводят неологизмы - искусственные, специально созданные наименования. Герофилу (около 300-250 гг. до н. э.) приписывается авторство таких дошедших до наших дней терминов, как Простата, Диастола и Систола, *mēnix rascheia* и *mēnix leptē* (твердая и мягкая мозговая оболочка. К нему восходит термин *dodekadaktylon* (двенадцатиперстная кишка), от *dodeka* (двенадцать) и *daktylos* (палец); а в латинской средневековой передаче - *duodenum* от *duodecim* (двенадцать). Герофил впервые обратил внимание на существование лимфатических узлов, но принял их ошибочно за железы и поэтому назвал *adēn* - железа. Это наименование продержалось в медицине почти до середины XX в., когда было заменено термином *lymphonodus* (лимфатический узел).

Однако заблуждение Герофила до сих пор дает о себе знать; терминологический элемент Аден - входит в состав таких терминов, как аденопатия, Лимфаденит и др.

Эразистрату принадлежит авторство таких неологизмов, как, например, Паренхима, Плетора, Булимия, Анастомоз, сохранившихся до сих пор, хотя и существенно изменивших со временем свое значение. Эразистрату современная медицина обязана также такими терминами, как *neura aisthētika* и *neura kinētika* (чувствительные и двигательные нервы), *triglōchines hymenes* (трехстворчатый клапан; от *tri-* три + *glōchis*, *glōchinos* острие, зубец), более известным в латинском переводе как *valvula tricuspidalis*, от *tri-* три + *cuspidis*, *cuspidis* острие, зубец.

Александрийцы немало сделали для упорядочения и нормализации медицинского языка. Герофил был, вероятно, первым научным редактором сочинений Гиппократов, критически проанализировавшим приписываемые ему тексты, уточнившим и модернизировавшим изложение.

Весь дальнейший путь развития медицинской терминологии был в значительной мере ориентирован, как на модели, на термины, апробированные, кодифицированные, аннотированные александрийскими врачами. Именно у них медицинский язык приобрел черты стройности и научной точности, которые заметны даже с позиций современной науки.

Вплоть до кризиса античного мира греческий язык фактически выполнял функцию международного языка медицины, служил средством профессионального взаимопонимания для врачей разных этнических групп.

В этот период латинский язык не оказывал какого-либо влияния на развитие медико-биологической лексики, даже несмотря на установление римского господства над Грецией (146 г. до н. э.) и ее бывшими владениями. На протяжении всей своей истории латинский язык испытывал сильное влияние греческого. Имевшиеся у римлян незначительные медицинские и биологические знания не выдерживали конкуренции с греческой медициной и наукой о природе, прежде всего о природе живого. Латинский язык по гибкости уступал греческому, обладавшему удивительной способностью облекать в языковые формы новые идеи, с легкостью создавать все новые и новые наименования посредством различных способов

словообразования, особенно путем сложения основ слов. Некоторое представление об исконно латинской специальной лексике, в частности анатомической, можно составить по поэме поэта-философа Лукреция Кара «О природе вещей». Он испытывал большие затруднения, излагая на латинском языке естественнонаучные воззрения греков. Описывая строение человеческого тела, Лукреций пользовался как словами литературного латинского языка, так и латинизированными заимствованиями с греческого. Некоторые наименования, использованные в поэме, употребляются в современной Международной анатомической номенклатуре, например латинские слова *membra* (конечности), *palatum* (нёбо) или заимствованное *brachium* (плечо). Подобно греческим анатомам, обозначавшим и артерии, и вены словом *phleps, phlebos* в общем значении «жила», Лукреций пользовался эквивалентным лат. словом *vena*, а для обозначения нервов, сухожилий и связок - словом *pervus*, от греч. *neuron* жила, примененным для той же цели еще Гиппократом и Герофилом.

Ссылками на авторитет греческих врачей, прежде всего Гиппократа, Герофила и Эразистрата, пестрят страницы единственного сохранившегося полностью медицинского сочинения римлян «О медицине»). Это сочинение, представлявшее собою часть не дошедшего до нас обширного энциклопедического труда, было написано на латинском языке Авлом Корнелием Цельсом в I в. н. э. Оно пролежало несколько веков в пыли монастырской библиотеки, было извлечено на свет только в 1443 г. и лишь тогда стало доступным европейской медицине. Цельс широко использовал греческие наименования как самые авторитетные и точные. Весьма часто он сопровождал существующие латинские наименования греческими. Дублирование исконно латинских слов латинизированными, т.е. приспособленными к нормам латинского языка греческими заимствованиями, составляет и по сей день одну из примечательных черт медицинского лексикона.

После вторичного рождения сочинения Цельса в XV в. его лексика (нередко с уточненными или измененными значениями слов) почти полностью вошла в словарь профессиональной медицины, стала неотъемлемой частью международных анатомических номенклатур конца XIX и середины XX в. К Цельсу восходят такие наименования, как, например, *abdomen* - живот, *anus* - задний проход, *articulus* -

сустав, caecum intestinum - слепая кишка, cartilage - хрящ, cervix - шея, cubitus - локоть, digitus - палец, fauces - зев, femur - бедро, humerus - плечевая кость, index - указательный палец, inguen - пах, intestinum - кишка, jejunum intestinum - тощая кишка, lien - селезенка, manus - кисть руки, maxilla - верхняя челюсть, medulla - мозг, occiput - затылок, oculus - глаз, omentum - сальник, patella - надколенник, pectus - грудь, pollex - I палец руки, pulmo - легкое, radius - лучевая кость, ren - почка, scrotum - мошонка, tibia - большеберцовая кость, tonsilla - миндалина, tunica - оболочка, uterus - матка, ventriculus - желудок, vertebra - позвонок, ves. sica - мочевого пузыря, vulva - вульва.

В значительно меньшей степени в существующую медицинскую терминологию вошли латинские наименования болезней и их симптомов. Среди них такие как acutus morbus - острое заболевание, cancer - рак, cicatrix - рубец, delirium - бред, febris - лихорадка, fractura - перелом, hernia - грыжа, pannus - паннус, papula - папула, remissio - ремиссия, scabies - чесотка, suppuratio - нагноение, tumor - припухлость, опухоль, tussis - кашель, varix - расширение, вздутие вены, verruca - бородавка.

Некоторый вклад в расширение медицинской лексики внес римский писатель-компилятор Плиний Старший своим сочинением «Естественная история». Он ввел слово tinea (червь) в качестве наименования некоторых кожных заболеваний, латинизировал греческие слова, например сохранившийся до наших дней термин Парацетез.

Греческий и латинский - территориально и исторически взаимодействующие индоевропейские языки, поэтому недостающие обозначения заимствовались латинским языком из греческого и легко в нем ассимилировались. При этом ряд грецизмов полностью сохранял свою форму, будучи транскрибирован средствами латинского алфавита с учетом особенностей определенных греческих звуков.

Среди греческих слов, латинизированных еще в римской литературе и сохранившихся до наших дней, можно указать, например, следующие: brachium - плечо, bronchus - в первоначальном значении - дыхательная трубка, carpus - запястье, clitoris - клитор, hepar - печень, larynx - гортань, meconium - меконий, meninges - мозговые оболочки, necrosis - омертвление, oesophagus - пищевод, pancreas - поджелудочная железа, paralysis - паралич, perinaeum - промежность,

pharynx - глотка, propolis - пчелиный клей, splen - селезенка, splanchna - внутренности, thorax - грудная клетка.

Заимствования укоренялись довольно быстро, чему немало способствовало то обстоятельство, что большинство практикующих в Риме врачей были греками.

Из них большой интерес к вопросам медицинской терминологии проявил Руф Эфесский. Он написал для изучающих анатомию небольшое учебное пособие «О назывании частей человеческого тела». Руф ввел наименование «diploë» для обозначения губчатой сердцевины костей. Другому греческому врачу Аретею Каппадокийскому приписывается введение в медицинский лексикон слова Диабет. Наименования Экзема и Трахома впервые встречаются в сочинениях Диоскорида Киликийского.

Медицинские и философские интересы самого выдающегося из практиковавших в Риме врачей Клавдия Галена неизменно переплетались с филологическими. Гален составил словарь и комментарии к сочинениям Гиппократов. Он ввел немало новых греческих наименований, уточнил значения старых, возродил некоторые почти забытые или малопонятные для его современников гиппократовские обозначения. Он стремился, чтобы состав и внутренняя форма слова правильно ориентировали в отношении обозначаемого предмета, а анатомические наименования - и в отношении функции, выполняемой соответствующим органом. Он считал особенно важным, чтобы каждое специальное слово имело однозначное применение и толкование. В подходе Галена, как в зародыше, заключались основные требования, которые в науке нового времени стали предъявляться к терминам, в том числе к медицинским.

Гален свел применение слова diaphragma до единственного значения «грудобрюшная преграда», закрепил за словом ganglion, обозначавшим опухолевидное образование, также и анатомическое значение - «нервный узел».

Галену удалось сделать однозначным наименование sternon - грудина. Он уточнил формальную и содержательную стороны термина anastomōsis. Ему принадлежит авторство наименований thalamos - латынь thalamus (зрительный бугор мозга), phleps azygos - латынь vena azygos (непарная вена), cremaster (мышца, поднимающая яичко), peristaltikē kinēsis - перистальтика и др.

После падения Западной Римской империи основным наследником поздней античной культуры, в т.ч. и медицины, стала Византия. Здесь продолжала развиваться литература на греческом, вернее, на среднегреческом языке. В Византии IV-VII вв. протекала деятельность многих известных врачей конца античности и раннего средневековья, чья профессионально-языковая культура формировалась в традиционных медицинских школах.

Сочинения Орибазия, Немезия, Аэция Амидийского, Александра Тралесского, Павла Эгинского и некоторых других византийских врачей-энциклопедистов представляли собой в значительной мере компиляции из трудов Галена, Руфаи представителей Александрийской медицинской школы, дополненные тонкими наблюдениями и выводами из собственной практики; они во многом способствовали ознакомлению последующих поколений врачей со сложившейся терминологией.

Высшим достижением медицины эпохи феодализма является медицина народов арабского Востока, включая Иран и Среднюю Азию. Исторической заслугой арабоязычной медицины является сохранение богатейшего наследия медицины античного мира.

В IX-X вв. на арабский язык с греческого были переведены почти все сочинения Гиппократов и Галена. На этой базе началось становление арабоязычной медицинской литературы. Поначалу это были главным образом компилятивные обработки греческих сочинений, но постепенно появляются и выдающиеся самостоятельные произведения, написанные арабскими врачами. К ним относятся прежде всего труды Абу Бакра Рази и особенно Али Ибн-Сины, или Авиценны. В их трудах утверждалась арабская медицинская терминология.

Язык европейской медицины того времени был крайне пестрым и противоречивым. В то время как знание греческого языка было достоянием одиночек, латинский язык подвергся качественной трансформации. И раньше, в римский период, существовало два различающихся между собой социальных диалекта: литературный, ориентированный на классическую латынь язык высших, образованных слоев римского общества и разговорный язык, так называемый народный, или «деревенская» латынь.

В VIII-IX вв. народно-разговорный латинский язык стал «мертвым», т.е. перестал быть понятным для народов, начинающих говорить на

новых, национальных языках Европы, романских: французском, итальянском, испанском и др. Основой для их образования к IX в. послужила народная латынь. Однако «мертвая» латынь оказалась особым языком: на протяжении ряда столетий она оставалась письменным, книжным языком, понятным всей ученой и учащейся Европе.

Приобщение западноевропейских врачей к греческому наследию могло осуществляться только через посредство латинских переводов арабских переводных сочинений с греческого.

Первые латинские переводы с арабского были выполнены в II в. Константином Африканским - преподавателем Салернской медицинской школы, обучение в которой велось на латинском языке. Свыше 70 переводов с арабского на латинский выполнил в XII в. Герард Кремонский, им, в частности, был сделан первый перевод «Канона врачебной науки» Ибн-Сины, снабженный подробным словарем специальных выражений. Латинский перевод «Канона...» преобладал в преподавании медицины в Европе почти до XVII в.

Средневековая «варварская» латынь значительно отличалась от классического латинского языка. С одной стороны, она помогала европейской медицине как бы заново воссоздавать классическую терминологию; с другой стороны, этому серьезно мешало неудовлетворительное качество латинских переводов. Особенно страдала из-за многократных и многоступенчатых переводов с одного языка на другой терминология. Многие переводчики плохо знали арабский язык и медицинскую терминологию, а также неправильно обращались с арабской транскрипцией греческих слов. Немало ошибок возникало и по вине переписчиков. Специальную лексику в арабских переводах с греческого можно было бы правильно истолковать только при наличии греческих оригиналов, но поскольку они были утеряны, трудности интерпретации становились почти непреодолимыми.

Интересно, что, несмотря на многовековое преобладание арабского языка, а также на засоренность средневековой латыни сотнями арабизмов, арабская медицина почти не оставила следа в современной медицинской терминологии. Сохранились лишь единичные арабизмы, главным образом в названиях лекарственных препаратов; например: Калий и алкалоид, восходящие к арабскому слову al-qali (растительная зола), от которого произошло латинское

alkali (щелочь); алкоголь-от арабского al-kohl (тонкий порошок сурьмы); эликсир, от арабского - al-iksir (философский камень); бура - от арабского buraq.

В анатомической латинской номенклатуре уцелело лишь одно слово арабского происхождения *nucha*, которое ныне употребляется в значении Выя - задняя сторона шеи. Оно восходит к «Канону...» Ибн-Сины, где означало «спинной мозг», а заднюю сторону шеи Ибн-Сина называл иначе. Такое смещение обозначений можно объяснить ошибкой переводчика Герарда Кремонского. Латинским переводам «Канона...» медицинская лексика обязана также неологизмами *albugineum* (белочный), *ileum* (подвздошная кишка). С неверным пониманием переводчиками арабских наименований связан и латинский неологизм *retina*, впервые появившийся в переводе «Канона...». В классической латыни такого слова не было; сходно звучащее греческое слово *rhētinē* (камедь) не имело никакого отношения к анатомии. В арабском подлиннике слову *retina* соответствовало слово *rescheth*. Ошибочное отождествление его с латинским словом *rete* (сеть) и явилось причиной создания переводчиком неологизма *retina* (сетчатка). Странное с анатомической точки зрения наименование латеральной подкожной вены руки «*vena serhalica*» (головная вена), вероятно, также является результатом этимологической ошибки переводчика. В арабском подлиннике стояло слово *al-kifal* (внешний, наружный), а переводчик отождествил его с греческим *kerphalē* (голова).

Использование метафор, особенно «семейных» образов, для обозначения предметов - характерная черта арабской поэзии. Этим можно объяснить появление необычных для греческого языка и классической латыни средневековых латинских обозначений твердой и мягкой оболочек мозга - *dura mater* и *pia mater*, представляющих собой метафоры. Латинское слово *mater* означает «мать», следовательно, подлинный смысл этого обозначения - мать мозга, т.е. оболочка выступает как «мать - защитница мозга».

При этом *pia* буквально означает «любезная, нежная», что хорошо сочетается со словом «мать». У греков мозговые оболочки назывались прямо и точно - *mēnix sklēra* или *mēnix pacheia* (твердая или плотная оболочка) и *mēnix leptē* (тонкая, нежная оболочка). Арабы передали эти понятия с помощью метафор, а переводчик пытался сохранить те же образы в латинской передаче.

Начиная с XIV в. влияние арабской медицины начало ослабевать, но развитию европейской медицины мешала невероятная терминологическая путаница: медицинский лексикон представлял собой смесь латинизированных арабизмов, габраизмов (древнееврейских слов), арабизированных грецизмов, неверно калькируемых, часто неправильно понятых переводчиками. Появилось огромное количество синонимов, по выражению А. Везалия, - «мириады наименований». Все это служило питательной средой для схоластических споров, в которых не считалось обязательным строгое и последовательное определение терминов посредством дефиниций. Европейской медицинской науке угрожало «терминологическое удушье».

Становилось очевидным, что без расчистки «авгиевых конюшен» терминологии, нельзя развивать медицину. Европейские врачи больше не доверяли арабизированному Галену и желали вернуться к неискаженным греческим подлинникам. Повсеместно возрождался интерес к классической греческой медицине. Этот процесс совпал с началом новой эпохи - переходного периода от средневековья к новому времени, известному в истории стран Западной и Центральной Европы как эпоха Возрождения (XV-XVI вв.). Около 1443 г. было найдено сочинение «О медицине» Авла Корнелия Цельса, а в 1478 г. оно впервые было издано во Флоренции. И европейские врачи увидели, какая пропасть лежит между классическим латинским языком с терминологией Цельса и средневековой латынью. С этих пор язык сочинения Цельса надолго признается образцом терминологической точности.

Развертывается целенаправленная борьба за языковое единство медицинской терминологии, за сокращение количества синонимов, за очищение от непонятных арабизмов и варваризмов. Формируется новая латынь - латынь Возрождения, претендующая на роль международного научного языка в европейском регионе. В ее обновлении активную роль сыграли анатомы, поскольку XVI в. был веком анатомических открытий, а анатомическая терминология в то время была запутанной. Многие выдающиеся анатомы эпохи Возрождения вынуждены были стать одновременно филологами.

Огромный вклад в анатомическую терминологию на латинском языке внес Андреас Везалий - основоположник современной анатомии. Взяв за основу наименования, введенные Цельсом, он придал

анатомической терминологии единообразие, выбросил, за крайне редкими исключениями, все средневековые варваризмы. Одновременно Везалий свел до минимума грецизмы, что в какой-то мере можно объяснить его неприятием многих положений галеновской медицины. Это имело и отрицательную сторону, т.к. некоторые восходящие к классической греческой медицине краткие наименования Везалий заменил многословными латинскими терминами-описаниями. В некоторых случаях он применял наименование, данное Цельсом, совсем для другого анатомического объекта. Подобные издержки реформаторской деятельности Везалия в ряде случаев спровоцировали последующий возврат терминологии к грецизмам и варваризмам. За сохранение грецизмов в медицинской терминологии выступали менее склонные к языковому пуризму представители французской медицинской школы.

К числу сохранившихся в современной анатомической номенклатуре наименований, введенных Везалием, относятся: *atlas* - атлант, *crista galli* - петушиный гребень, *incus* - наковальня, *malleolus* - лодыжка, *os ilium* - подвздошная кость, *scapula* - лопатка. Сохранились также некоторые термины, введенные учениками Везалия, например Фаллопием- *tuba uterina* - маточная труба, *labyrinthus* - лабиринт внутреннего уха; Р. Коломбо - *pelvis* - таз. При создании новых терминов некоторые анатомы прибегали к метафорическим наименованиям. Так, Аранций ввел термин *cornu Ammonis* или *hippocampus* - аммонов рог или гиппокамп (морской конек), а Северин (около 1643) - *caput Medusae* - голова медузы.

Вклад анатомов Возрождения в развитие словаря анатомических терминов был огромным. К концу XVIII в. число анатомических наименований превысило 30 000, в то время как от древних греков их было унаследовано лишь около 700.

Научная революция XVII в. вызвала бурный прогресс медицинской науки, характеризующийся становлением новых научных дисциплин и фундаментальных научных направлений, что сопровождалось созданием множества новых терминов. Уже с периода позднего Возрождения происходило постепенное приспособление языка медицины к потребностям развития живых национальных языков. Так, французский хирург Амбруаз Паре, нарушая традицию, писал свои сочинения на разговорном французском языке. Однако в XVIII в. латынь еще оставалась международным языком биологии и

медицины, на котором издавались научные труды, велось преподавание, происходили научные диспуты. Латынь гармонично уживалась с национальными языками как со своими равноценными и равноправными преемниками в каждой отдельной стране. К середине XIX в. положение в корне меняется. Латынь окончательно уступает место (в разных странах - в разное время) национальным языкам, и теперь они становятся средством письменного и устного научного общения, а за латынью сохраняется лишь номинативная функция, т.е. функция называния изучаемых объектов в некоторых медико-биологических классификациях (в анатомии, гистологии, ботанике, зоологии и др.).

Заключение

Латынь была языком науки и университетского преподавания и основным предметом преподавания школьного. Латинский язык наряду с древнегреческим с давних пор до настоящего времени служит источником для образования международной общественно-политической и научной терминологии.

Латынь была языком юриспруденции, и даже в тех странах, где уже в Средние века осуществился переход законодательства на национальные языки, изучение римского права и рецепции из него было важнейшей составной частью юриспруденции. Отсюда широкое проникновение латинской лексики в новоевропейские языки, прежде всего в качестве научной, богословской, юридической и вообще абстрактной терминологии.

Латинский язык - это язык римского права. Те нормы и принципы, которые разработали и сформулировали римские мудрецы права, юристы почти два тысячелетия назад, стали основой современного правового мышления.

Врачи и другие медицинские работники в профессиональном общении перешли на национальные языки, однако доминирование по-прежнему принадлежит греко-латинским элементам, словам и словосочетаниям, в первую очередь благодаря их универсальному национальному характеру, поэтому названия болезней, диагностик и лечений узнаются на любом языке.

Латынь в наше время используется как международный научный язык в ряде медико-биологических дисциплин и номенклатур, что изучают и используют врачи и медицинские работники со всего мира. Поэтому является абсолютно очевидным, владение любым специалистом, работающим в области медицины, принципами образования и понимания латинской медицинской терминологии.

Во всех медицинских науках: в анатомии, гистологии, эмбриологии, микробиологии, патологической анатомии и клинических дисциплинах, а также в фармакологии эта традиция номинации никогда не прерывалась и продолжается по сей день.

Латинский язык имеет и большое общеобразовательное значение, так как помогает лучше и глубже анализировать русский язык, в который перешли многие латинские корни, создав ряд новых слов, например: коммунизм, президиум, консилиум, кворум, университет и т. д.

Список литературы

1. Ю.Ф. Шульц, С.Д. Захарина, Т.В. Мерцалова, Л.Л. Савельева, Е.С. Сизякина, Л.А. Хмель «Латинский язык и основы терминологии» - М.: «Медицина», 1982
2. Ю.Ф. Панасенко «Основы латинского языка с медицинской терминологией» - М.: «ГЭОТАР - Медиа», 2011
- . А.Г. Авксентьева «Латинский язык и основы медицинской терминологии» - Ростов-на-Дону, «Феникс», 2002
- . Латинская терминология в медицине: справ. - учеб. Пособие/ Петрова В.Г., В.И. Ермичева. - 2ое издание, испр. и доп. - М: Астрель, АСТ, 2009, стр. 1-9
- . Латинский язык и основы медицинской терминологии: учебная литература для студентов медицинских вузов, М.Н.Чернявский, 2000, стр.3-9.
- . Латинская терминология в медицине: справ.-учеб. Пособие/ Петрова В.Г., В.И. Ермичева. - 2ое издание, испр. и доп. - М: Астрель, АСТ, 2009, стр. 9-11
- . Латинская терминология в медицине: справ.-учеб. Пособие/Петрова В.Г., В.И. Ермичева. - 2ое издание, испр. и доп. - М: Астрель, АСТ, 2009, стр. 11-16.

. Латинский язык. Анатомическая номенклатура, фармацевтическая терминология и рецептура, клиническая терминология : учебно-методическое пособие для студентов лечебного, педиатрического, медико-психологического и медико-диагностического факультетов / Д.К. Кондратьев [и др.]; под общ. ред. Д.К. Кондратьева - 2-е изд. - Гродно : ГрГМУ, 2009. - 416 с.